

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Долгова Андрея Михайловича по теме
«Дознание как форма предварительного расследования», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.09 –уголовный процесс
г. Краснодар, 2016. – 26 с.

Актуальность научного исследования А.М. Долгова, посвященного теоретическим и практическим проблемам дознания как одной из форм предварительного расследования, не вызывает сомнений. Дознание - один из тех правовых институтов, который, несмотря на длительный период своего существования в отечественном уголовном судопроизводстве, при всей своей востребованности и практической применимости, до настоящего времени не нашел однозначных форм законодательного закрепления, а также единообразного понимания в правовой науке. Стремление существенно меняющегося законодательства развиваться одновременно в двух противоположных направлениях: как в сторону упрощения данной формы (введение гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме»), так и в сторону ее усложнения (удлинение его сроков, исключение условия очевидности преступления, введение возможности проведения группой дознавателей, расширение подследственности органов дознания и пр.), - говорит о терзающих законодателя сомнениях и его противоречивом поиске оптимальных вариантов, дает новые поводы для переосмыслиния предназначения данного правового института, что делает любые качественные научные исследования по этому вопросу ценным вкладом в теорию уголовного процесса.

Бесспорно, представленная работа А.М. Долгова является таким вкладом. В числе ее несомненных достоинств следует отметить проведенный диссидентом анализ относительно института процессуальной самостоятельности дознавателя и формирование составляющих его обязательных элементов. Заслуживают внимания сформулированные автором критерии очевидности преступления, а также тезис о том, что именно очевидность, а не процессуальная экономия должна лежать в основе дифференциации форм дознания.

Научной новизной отличается тезис о необходимости выделения не двух, а

трех самостоятельных форм предварительного расследования: предварительного следствия, дознания в обычной форме и дознания по «очевидным преступлениям», которым автор считает необходимым заменить действующую сегодня форму сокращенного дознания. Логичным продолжением данного тезиса является и предложение о необходимости унифицировать итоговый акт, завершающий каждую из этих трех форм (обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление) и составлять его в виде обвинительного заключения, поскольку они различаются лишь по названию, а требования, предъявляемые законодателем к их содержанию, универсальны.

Справедливым видится авторская позиция о необходимости осуществлять предварительное расследование по всем категориям преступлений в отношении «спецсубъектов», в том числе указанных в гл. 52 УПК РФ, в форме предварительного следствия, а не дознания, в силу закрепления нормы о персональной подследственности совершенных ими и в отношении них преступных деяний следователям Следственного комитета РФ. При этом данная позиция аргументированно обоснована неизбежностью дополнительных процессуальных проблем в силу законодательной неурегулированности этого вопроса.

Также считаем убедительными сделанные диссертантом замечания о недостаточной законодательной регламентации правового статуса должностных лиц органов дознания (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания) и необходимости установления их четкой процессуальной иерархии.

Вместе с тем, в силу дискуссионности некоторых положений работы, отдельные затронутые в исследовании вопросы требуют уточнения. Так, на стр. 22 автореферата диссертант говорит о «невысокой эффективности дознания в сокращенной форме», в то время как одной из идей законопроекта о введении данной формы предварительного расследования как раз было повышение ее процессуальной эффективности. Хотелось бы услышать авторитетное мнение автора о причинах, лежащих в основе данного явления, и возможности действенных мер по его устранению в современных условиях.

Кроме того, одной из основных задач реформы досудебного производства, обозначенной еще в Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991г. №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», была ликвидация

дознания как формы расследования вообще. В этой связи весьма интересным было бы мнение автора относительно причин, по которым его реализация до настоящего времени не удалась, и перспектив исполнимости данного направления судебной реформы.

Указанные пожелания не носят принципиального характера и не влияют на общую положительную оценку диссертации как вполне завершенного научного исследования. Изложенное дает основание для вывода о том, что диссертация Долгова Андрея Михайловича по теме «Дознание как форма предварительного расследования», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, – соответствует требованиям ч. 2 п. 9, ч. 1 п. 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Старший преподаватель кафедры
судебной деятельности ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический университет»,
кандидат юридических наук

Н.В.Романенко

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры судебной деятельности Уральского государственного юридического университета «19 » января 2017 г. (протокол № 5).

Заведующий кафедрой
судебной деятельности
ФГБОУ ВО «УрГЮУ»
Заслуженный юрист РФ,
д.ю.н., профессор

«19 » 01 2017 г.

В.М. Бозров

620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д.21
тел. 8(343) 231-69-36
bvm@ekboblsu.ru
Web-сайт: www.usla.ru